

На правах рукописи

БОРЫТКО Анна Николаевна

**КОММУНИКАТИВНАЯ ЯСНОСТЬ
СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор *Крюкова Ирина Васильевна*.

Официальные оппоненты: *Ионова Светлана Валентиновна*, доктор филологических наук, профессор (Волгоградский государственный университет, профессор кафедры русского языка и документалистики);

Антонова Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент (Волгоградский государственный медицинский университет, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка).

Ведущая организация — Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского.

Защита диссертации состоится 22 ноября 2013 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 21 октября 2013 г.

Автореферат разослан 21 октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию популярного жанра СМИ — спортивного комментария, влияющего на формирование речевой культуры и ценностных установок носителей языка с позиции соблюдения требований коммуникативной ясности речи.

Актуальность исследования определяется, во-первых, недостаточной изученностью речевого жанра «спортивный комментарий» с позиций сохранения коммуникативной ясности; во-вторых, значимостью феномена спорта для современной лингвокультуры, выходом спорта за рамки узко-профессиональной человеческой деятельности.

Объектом исследования является современный телевизионный спортивный комментарий как актуальный речевой процесс и как результат, в качестве **предмета** анализа рассматриваются языковые особенности речи спортивного комментатора, препятствующие или способствующие сохранению коммуникативной ясности речи. Выбор телевизионных трансляций в качестве объекта изучения обусловлен тем, что они представляют наиболее полный материал для непосредственного живого наблюдения.

Цель данного исследования — выявление и анализ особенностей речевого поведения современных российских спортивных комментаторов с точки зрения соответствия их речи требованиям коммуникативной ясности.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) уточнить место коммуникативной ясности среди коммуникативных качеств речи;
- 2) охарактеризовать жанр «спортивный комментарий» как актуальный объект исследования коммуникативной ясности;
- 3) определить наиболее частотные нарушения коммуникативной ясности и их причины;
- 4) выделить наиболее продуктивные способы повышения ясности речи;
- 5) выявить ценностное отношение телезрителей к коммуникативной ясности спортивного комментария.

Степень разработанности проблемы. Коммуникативные качества речи являются предметом пристального внимания ученых со времен античности и до наших дней. В последние годы наметился подход к изучению коммуникативных качеств речи с позиций не только функциональной стилистики и риторики, но и теории дискурса и лингвоэкологии. С одной стороны, исследуется эффективность текстов в зависимости от их соответствия коммуникативным качествам, с другой — зависимость проявления коммуникативных качеств от стиля, жанра и типа дискурса. Между тем разграничение некоторых качеств речи, а также их дискурсивная реализация требуют дальнейшего исследования. Кроме того, в последнее де-

сятилетие идет интенсивное изучение спортивного дискурса: исследуются спортивные СМИ, анализируются спортивная терминология, фразеологизмы, функционирующие в спортивном дискурсе, выявляются типы языковой личности спортивного комментатора. Сказанное выше определило **теоретическую базу** данной работы, которую составили две группы взаимодополняющих исследований:

1) работы в области стилистики, риторики и лингвоэкологии (Г.Я. Солганик, В.П. Москвин, Т.Г. Хазагеров, В.И. Шаховский, А.К. Михальская, С.В. Ионова, Х. Леммерман, О.Б. Сирогинина, Б.Н. Головин и др.);

2) работы, посвященные исследованию категорий текста и дискурса (Н.Ю. Антонова, В.И. Карасик, Г.Е. Дронова, Т.Г. Доброслонская, И.Р. Гальперин и др.), в том числе спортивного дискурса (А.Б. Зильберт, И.Е. Дубчак, А.Г. Кротова, Е.Г. Малышева, Л.В. Ухова, Н.А. Пром, Н.Н. Бобырева, О.А. Панкратова).

Для более полной характеристики коммуникативной ясности спортивного комментария были привлечены работы по спортивной журналистике (Д.А. Туленков, А.Д. Васильев, Е.А. Войтик и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней рассмотрены языковые особенности спортивного комментария с точки зрения реализации в нем коммуникативной ясности речи: уточнены характеристики жанра «спортивный комментарий», выявлены типичные случаи нарушения ясности, отмечены способы повышения ясности, охарактеризованы особенности языковой рефлексии адресата, отражающие отношение телезрителей к коммуникативной ясности спортивного комментария.

Теоретическая значимость работы определяется возможностью применения выводов к рассмотрению общетеоретических проблем стилистики, риторики, лингвистики текста и дискурса. Полученные результаты уточняют характеристики коммуникативного качества «ясность» применительно к звучащей речи телевизионного спортивного комментатора, что, с одной стороны, расширяет представление о спортивной комментации как одном из центральных жанров спортивного дискурса, с другой стороны, демонстрирует зависимость особенностей проявления коммуникативных качеств речи от конкретных жанра и типа дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты могут использоваться в преподавании вузовских курсов языкознания, стилистики и культуры речи, специального курса по спортивной риторике; на основе полученных результатов могут быть составлены научно-практические рекомендации для спортивных журналистов и переводчиков, работающих со спортивными СМИ.

Материалом послужили образцы звучащей речи телевизионных комментаторов спортивных соревнований (более 3000 видеофрагментов), транслированных российскими телеканалами (ОРТ, «Спорт», «Планета

спорт», «Евроспорт») в период с 2005-го по 2013 г., которые затем были переведены в письменную форму и в дальнейшем изучались как письменная фиксация происходящего спортивного события. Таким образом, за единицу изучения принят фрагмент скрипта спортивного комментария, в котором зафиксированы случаи повышения или понижения ясности речи. В работе преимущественно используются комментарии к международным и внутрироссийским соревнованиям по художественной и спортивной гимнастике, фигурному катанию и биатлону. В отдельных случаях привлекались фрагменты из комментариев по другим видам спорта. С целью исследования реакции адресата в качестве материала также использовались анкеты информантов, образцы письменной спортивной прессы, предоставленные специализированными интернет-порталами «sports.ru», «eurosport.uk», «eurosport.ru», «sportbox.ru», и материалы специальных форумов, на которых обсуждалось речевое поведение спортивных комментаторов.

В работе использовались следующие **методы исследования**: общенаучный синхронно-описательный метод, представленный приемами наблюдения, обобщения и классификации материала; интроспекция; лингвистические методы контекстуального, стилистического и сопоставительного анализа, для изучения особенностей восприятия и понимания специальной лексики, используемой в спортивном комментарии, применялась экспериментальная методика.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Под коммуникативной ясностью телевизионного спортивного комментария понимается качество речи комментатора, обеспечивающее в условиях разорванной коммуникации незатрудненное понимание и адекватное восприятие адресатом происходящего спортивного события, предполагающее использование комментатором лексических и логико-синтаксических средств, максимально приспособленных к потребностям адресата.

2. В речи спортивного комментатора наблюдаются отступления от ясности на лексическом (терминологическом и лексико-стилистическом) и логико-синтаксическом уровнях. К средствам, нарушающим ясность на лексическом уровне, относятся употребление узкоспециальных терминов и профессиональных жаргонизмов, ошибки при передаче иноязычной лексики, смешение паронимов, трансформация фразеологизмов, неуместное использование стилистически сниженной лексики и фразеологизмов. К средствам, нарушающим ясность на логико-синтаксическом уровне, относятся речевая избыточность, речевая недостаточность, повторы, перебивы, синтаксическая перегруженность, нарушения сочетаемости и алогизмы различного типа.

3. По способу воздействия на адресата различаются рациональные и эмоциональные средства повышения ясности речи спортивного комментатора. К рациональным средствам повышения ясности относятся отказ от

необоснованного употребления заимствований, разъяснение термина и/или регламента соревнований, историческая справка, использование вопросно-ответного хода, а также параллелизм структурно-содержательных частей. К эмоциональным средствам относится использование эпитетов, оценочных наречий, сравнений, развернутых метафор, олицетворения, направленных на разъяснение непонятных фрагментов спортивного события через усиление образной и выразительной стороны речи.

4. Ценностное отношение адресата к коммуникативной ясности спортивного комментария находит отражение в специальных метаязыковых высказываниях телезрителей — рефлексивах, содержащих амбивалентные оценки. По мнению телезрителей, повышению ясности комментария способствуют профессиональная осведомленность и харизматичность комментатора, влияющие на его индивидуальный стиль речи. К речевым качествам, снижающим ясность спортивного комментария, респонденты относят чрезмерную эмоциональность, перебивы, ярко выраженную авторскую позицию, граничащую с навязыванием своего мнения аудитории, речевые и логические ошибки.

Апробация результатов исследования. Результаты работы обсуждались на аспирантском семинаре при кафедре языкознания ВГСПУ и на заседаниях научной лаборатории «Язык и личность» ВГСПУ. Основные положения докладывались на научных конференциях ВГСПУ (2007—2010 гг.); региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (2008 г.); Всероссийской конференции «Экология русского языка» (Пенза, Центр экологии русского языка, 2010 г.), Всероссийской конференции молодых исследователей «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов, 2012 г.); IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного знания» (Пятигорск, 2011 г.), на Международной конференции «Личность, речь и юридическая практика» (Ростов-на-Дону, 2013 г.). По теме исследования было опубликовано 9 работ, из них три — в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Общий объем опубликованных работ составляет 2,9 печатных листа.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка лексикографических источников, источников иллюстративного материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Научные подходы к исследованию коммуникативных качеств спортивного комментария» определяются место ясности сре-

ди коммуникативных качеств речи и место спортивного комментария в системе жанров журналистики.

В разделе 1.1 «Формирование взглядов на коммуникативные качества хорошей речи» описываются подходы к качествам речи со времен античности до современности. Благодаря трудам Исократа, Аристотеля, Гермогена и других античных авторов сформировалось представление о системе качеств хорошей речи, в которой ясность речи выходит на первый план. В русской лингвистической традиции коммуникативные качества речи изучают такие дисциплины, как культура речи и практическая стилистика. Большой вклад в развитие данных дисциплин внес Б.Н. Головин (1980), обосновавший античную теорию коммуникативных качеств речи с современных позиций. Современные ученые выделяют следующие коммуникативные качества речи: правильность, точность, ясность, логичность, выразительность, образность, уместность, доступность, действенность.

Дальнейшая разработка коммуникативных качеств хорошей речи принадлежит О.Б. Сиротининой (2000), понимающей под хорошей речью целесообразную речь, успешную для адресанта и эффективную для адресата. Хорошая речь всегда соответствует нужной в данной ситуации функциональной разновидности литературного языка, национальным традициям общения и этическим нормам поведения. О.Б. Сиротинина также обращает внимание на связь правильности и ясности, поскольку неправильная (в любом отношении) речь затрудняет понимание. Это происходит при использовании незнакомых иноязычных слов, при их употреблении не с тем значением, которое зафиксировано в словарях. Такое же затруднение вызывает использование жаргонных слов, особенно до их широкого распространения; затрудняет понимание и, следовательно, противоречит критерию хорошей речи несвойственная русскому языку сочетаемость русских слов. Таким образом, ясность речи относится к ключевым ее качествам и находится в сложном взаимодействии с другими качествами речи.

В разделе 1.2 «Место категории “ясность” в системе коммуникативных качеств речи» (параграф 1.2.1) рассматриваются толкования ключевого понятия исследования в разных областях знаний, приводятся определения из различных библиографических источников.

В толковых словарях содержатся определения, ориентированные на речевые признаки прилагательного «ясный»: *хорошо видимый, слышимый или воспринимаемый, понимаемый* (толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Ю.Н. Шведовой); *легко познаваемый чувствами, внятный, понятный, легко постигаемый, не требующий объяснения* (толковый словарь русского языка В.И. Даля). Анализ синонимического ряда, доминантой которого является слово «ясность», показал, что семантически близкими к нему являются понятия *четкость, определенность, от-*

четливость, прозрачность, внятность, выразительность, экспрессия, интенсивность (словарь русских синонимов, 1999). Таким образом, ясность соотносится как с логичностью, связностью, так и с экспрессивностью и выразительностью речи.

Понятие *ясность* как речевая характеристика также вызывает значительную языковую рефлексию. Внимание к данному понятию наблюдается в афористике. Анализ 63 афористических высказываний показал, что в афоризмах ясность характеризуется как коммуникативное качество речи, всегда обращенное к адресату. Между тем отмечаются амбивалентные оценки. Ясность речи оценивается позитивно, поскольку она способствует пониманию речи, при этом может оцениваться и негативно, т. е. граничит с простотой и примитивностью. Приведем два характерных примера, взятых из словарей афоризмов:

Ясность языка — результат ясного мышления: ясная мысль неизменно обуславливает ясную форму (К. Либкнехт).

Ясность мыслей — великая добродетель, но тот, кто прежде всего ищет ясности, рискует упустить что-то важное, ибо есть истины, для уяснения которых необходимы терпение и время. Требование ясности, или хотя бы логики, немедленно и во всем сушит ум, постепенно суживает кругозор (Т. Уайлдер).

В логике определение ясности соотносится со сферой терминологии и определяется как «характеристика термина с точки зрения определенности, отчетливости его смысла» (Кондаков, 1976). С точки зрения стилистики и культуры речи ясность отождествляется с понятностью и определяется как одно из коммуникативных качеств речи, характеристика речи на основе ее соотношения с возможностями восприятия (Л.В. Матвеева, 2003). Перечисляются разные виды языковых средств, способных сделать текст неясным для адресата. С точки зрения коммуникативно-прагматической лингвистики ясность понимается как совпадение интенции автора и интерпретации адресата применительно к определенному тексту (В.И. Карасик, 2001). Подчеркивается, что ясность — это относительное понятие, зависящее от типа дискурса и коммуникативной ситуации.

Суммируя сказанное, определим коммуникативную ясность как качество речи, обеспечивающее незатрудненное понимание адресатом определенного текста, предполагающее использование автором лексических и логико-синтаксических средств, максимально приспособленных к потребностям адресата.

Ясность соотносится с другими качествами речи. Прежде всего, с точностью. Однако отличительной особенностью ясности остается ее обращенность к адресату и, следовательно, субъективность, обусловленность коммуникативной ситуацией. Ближе всего к ясности находится понят-

ность. Отличительные черты ясности определяются через ее сопоставление с неясностью.

В параграфе 1.2.2 сопоставляются близкие, но не тождественные понятия «ясность» и «точность». Основным параметром разграничения является характерная для ясности ориентированность на адресата.

Точность, так же как и ясность, рассматривается с позиции культуры речи и с позиции теории дискурса. В зависимости от типа дискурса точность реализуется разными средствами. Различные авторы обращали внимание на такие свойства точности, как соответствие предмета речи реальности и соблюдение языковых норм. Очевидна зависимость проявления точности текста от типа дискурса и речевого жанра. В одних работах точность рассматривается отдельно от ясности (Е.В. Тряпицына, Е.В. Ковшикова, Н.Н. Панченко, Н.Ю. Антонова), в других — противопоставляется ясности (В.И. Карасик, Т.П. Плещенко).

Считаем целесообразным в рамках исследования спортивного комментария разграничение данных понятий, основным параметром которого является характерная для ясности ориентированность на адресата. При этом следует отметить, что понятия ясности и точности речи тесно связаны, однако точность в большей степени характеризует автора, а ясность — адресата сообщения. При этом сохранение одного из качеств не обеспечивает реализацию в речи другого. Так, точная, достоверная информация может быть неясна получателю из-за отсутствия у него достаточных фоновых знаний, и наоборот, неточные данные могут быть правильно интерпретированы адресатом при наличии у него достаточной компетентности в данном вопросе.

Анализ соотношения понятий «ясность» и «неясность» (параграф 1.2.3) позволил определить неясность как свойство речи, связанное с недостаточным ее приспособлением к возможностям адресата, результатом чего становится ее неправильное или неполное понимание. Основными причинами неясности считаются неправильный порядок слов, использование в речи иноязычных слов или узкоспециальных терминов, неуместное использование местоимений, многословие, неуместное употребление отглагольных существительных. Неясность также зависит от условий коммуникации и может возникать как результат проявления разорванной коммуникации. Отсутствие непосредственного контакта телеведущего с массовой аудиторией может привести к возникновению неясности.

Рассмотренные теоретические положения стали базой для анализа коммуникативной ясности комментариев по биатлону (Дмитрий Губерниев, Андрей Конрашев), спортивной гимнастике (Лидия Иванова, Денис Бобцов), художественной гимнастике (Елена Щербина, Марина Говорова, Наталья Горбулина, Ляйсан Утяшева, Денис Косинов, Ирина Зеновка, Ни-

колай Попов), фигурному катанию (Николай Попов, Сергей Бойчук, Андрей Журанков, Александр Гришин).

В разделе 1.3 «Спортивный комментарий в системе жанров современной журналистики» комментарий рассматривается как жанр спортивной журналистики. Ряд исследователей отмечает значительное влияние СМИ на формирование массового сознания. При этом ориентированность на понимание как одно из необходимых условий соблюдения ясности речи в разных видах СМИ проявляется по-разному. Современную журналистику можно представить как совокупность специализированных направлений, внутри которых есть еще более узкие специализации. Спортивные СМИ представляют собой особый вид массовой коммуникации, основанной на распространении спортивной информации. Спортивная журналистика — это составной элемент журналистики вообще, который взаимодействует с другими специализированными направлениями. Объем и форма подачи спортивной информации определяются коммуникативной ситуацией и зависят от конкретного жанра СМИ. Спортивный комментарий, занимающий ведущие позиции в спортивной журналистике, можно условно отнести к информационно-аналитической жанровой разновидности. Нахождение данного жанра на стыке различных видов коммуникации и сочетание в нем характерных черт различных речевых жанров и типов дискурса представляют особый интерес для лингвистики.

В разделе 1.4 «Комментарий как жанр спортивного дискурса» дается обзор лингвистических исследований спортивного комментария. В настоящее время спортивный дискурс рассматривается как тип институционального общения (Е.А. Войтик, И.А. Шахман), исследуются лингвосомиотические характеристики спортивного дискурса (О.А. Панкратова), коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса (К.В. Снятков), эмоциональность и экспрессивность речи спортивных комментаторов (Л.В. Ухова), жанрово-стилистические аспекты спортивного комментария (Н.А. Пром), употребление спортивными комментаторами фразеологических единиц (Р.В. Попов), сопоставляется англоязычная и русскоязычная спортивная терминология (О.А. Казеннова, Н.Н. Бобырева) и др. Закономерно появление обобщающего комплексного исследования Е.Г. Малышевой, определяющей спортивный дискурс как дискурсивное пространство, организованное по принципу поля и состоящее из системы дискурсивных разновидностей, объединенных прежде всего общностью спортивной тематики и концептуальных доминант (Малышева, 2011). Практически во всех работах комментариев рассматривается как ведущий жанр спортивного дискурса. Между тем ясность спортивного комментария не становилась предметом отдельного исследования.

Считаем наиболее актуальным для исследования коммуникативной ясности телевизионную разновидность спортивного комментария, потому что, во-первых, данный вид ориентирован на наиболее массовую и разнородную аудиторию, во-вторых, ясность телевизионного комментария осложняется спонтанностью речи комментатора и разорванностью коммуникации, отсутствием непосредственной обратной связи комментатора и массового адресата.

Уточняя данное ранее определение коммуникативной ясности применительно к объекту нашего исследования, определим коммуникативную ясность спортивного комментария как качество речи комментатора, обеспечивающее в условиях разорванной коммуникации незатрудненное понимание и адекватное восприятие адресатом происходящего спортивного события, предполагающее использование комментатором лексических и логико-синтаксических средств, максимально приспособленных к потребностям адресата.

Во **второй главе** «Отступления от ясности» рассматриваются виды нарушений коммуникативной ясности речи на лексическом (терминологическом и лексико-стилистическом) и логико-синтаксическом уровнях. Рассматриваются основные факторы, негативно влияющие на качество речи телеведущих.

В разделе 2.1 «Лексическая неясность» представлен анализ терминологической неясности (параграф 2.1.1), показавший, что самая высокая концентрация специальных терминов зафиксирована в репортажах по спортивной и художественной гимнастике (комментаторы Лидия Иванова, Елена Щербина, Марина Говорова и др.). Данные специалисты, общаясь между собой и в среде спортсменов, имеют дело с аудиторией, использующей и понимающей жаргонную лексику и термины. Они не всегда осознают необходимость адаптировать свою речь для менее осведомленного круга слушателей. В том случае, если комментатор не дает толкование термина, восприятие его речи аудиторией существенно осложняется. Приведем примеры высказываний.

Лидия Иванова (спортивная гимнастика): *У них такие требования, практически без разбега короткая диагональ. Он проводит первые две линии, слегка подпрыгивая, волновался. А вот вторую линию он нам четко показал. <...> Видите, как они уже не чистые диагонали выполняют, а немножко в секторах стараются уместиться. <...> Вот это уже стойка, мы делаем японскую стойку, а он — нормальную. <...> Вы посмотрите, какой сейчас отход от стола и блестящее приземление. <...> как бы то ни было, вращательные, пируэтные прыжки, они менее рискованные, чем сальтовые прыжки.*

В данном фрагменте комментария, состоящем из 75 слов, зафиксировано 11 узкоспециальных терминов и жаргонизмов (*короткая диагональ, первые линии, диагонали, сектора, стойка, японская стойка, нормальная стойка, отход от стола, вращательные прыжки, пируэтные прыжки, сальтовые прыжки*), не входящих в активный словарный запас большинства современных носителей русской лингвокультуры. Такая концентрация специальной терминологии на незначительном линейном отрезке текста практически универсальна для разных видов спорта, например:

Дмитрий Губерниев (биатлон): *Бё пока впереди, вот он обеспечил себе, выражаясь языком циклических видов спорта, просвет. <...> Он там выступил хорошо и, как раз его способность выстрелить хорошо, его скорострельность, его возможность зацепиться за тех или иных лидеров должна позволить этому парню сегодня удержаться в этой очень непростой группе. <...> Итак, сначала нужно поразить пять мишеней из положения лёжа, затем стойка, лёжка и вновь стойка. <...> Гёснер застрелилась...*

В отрывке, состоящем из 68 слов, зафиксировано 6 терминов и профессионализмов (*просвет, скорострельность, зацепиться, лёжка, стойка, застрелилась*).

Для исследования нарушений терминологической ясности был проведен эксперимент, цель которого — обнаружить элементы речи, являющиеся потенциальными носителями неясности. Предварительно из анализируемых комментариев были отобраны наиболее частотные спортивные термины и профессионализмы, не относящиеся к общей лексике и не зафиксированные толковыми словарями общего типа. Точное значение отобранных терминов и профессионализмов определялось по специальным словарям: «Энциклопедический словарь по физической культуре» (1928), «Словарь терминов гимнастики и основ хореографии» (2009), «Словарь спортивного жаргона» (1993).

В список вошли термины и профессионализмы фигурного катания (*пойти шагом, флип, бабочка*), футбола (*подвал, чердак, пожарить, ножницы*), гимнастики (*упасть с пируэта, облизать жердь, узел, бант, планше, сделать трудность*), биатлона (*закрыть мишень, застрелиться*) и др. (всего 24 слова и словосочетания).

В эксперименте приняли участие 100 респондентов в возрасте от 16 до 52 лет, имеющих среднее, неоконченное высшее и высшее образование. Из них 20% респондентов регулярно смотрят спортивные программы, 22% — только крупные соревнования, 25% ограничиваются просмотром спортивных новостей, 27% не смотрят спортивные передачи, но интересуются результатами крупных спортивных соревнований международного значения, 6% вообще не интересуются спортом.

Эксперимент включал четыре группы заданий. Первое задание представляло собой подборку жаргонных выражений с указанием вида спорта. От респондента требовалась семантизация приведенных выражений, т.е. нужно было дать ответ на вопрос: *Что означают эти выражения?* Например, *облизать жердь* (спортивная гимнастика), *пойти по пятам* (биатлон), *собирать мелочь* (бокс), *забить гвоздь* (волейбол) и т.д. Это задание оказалось наиболее сложным для большинства респондентов. Полностью с заданием не справился ни один респондент. Особые затруднения вызвала семантизация таких выражений, как *свалиться с пируэта, играть «с рук» и пожарить*. Около 50% респондентов отказались расшифровывать все или некоторые жаргонные выражения, приведенные в задании. В некоторых ответах отмечаются случаи «народной этимологии», т.е. буквального понимания респондентами внутренней формы слов, составляющих жаргонное выражение. Например, большинство опрошенных расшифровало фразу *упасть с пируэта* как *упасть во время выполнения элемента*, тогда как в виду имелась потеря равновесия, или фраза *сделать трудность*, т.е. *выполнить техническую сложность*, была понята неправильно или не полностью, приводились ответы: *выполнить трудный элемент/выполнить быстро*.

Второе задание предполагало соотнесение профессионального жаргонизма и вида спорта, к которому он относится. В данной части задания было допущено наименьшее количество ошибок. Затруднение вызвало выражение *пойти шагом* (потеря скорости в фигурном катании), многие респонденты отнесли его к футболу.

Третья группа заданий предполагала подбор термина по указанным семантическим признакам. Респондентам был предложен ряд вопросов и несколько вариантов ответа на каждый вопрос: «Что из перечисленного является прыжком?» (А) флип, (В) планше, (С) рондат); «Что из перечисленного означает ошибку?» (А) подвал, (В) чердак, (С) бабочка) и под. Отвечая на вопросы, респонденты допустили наибольшее количество ошибок в вопросе о прыжке в фигурном катании. Предлагались варианты *планше, рондат*, в то время как правильный ответ — *флип*.

Целью заданий четвертой группы было определение понимания образной составляющей речи спортивного комментатора. Респондентам были предложены перифразы, часто используемые в речи спортивных комментаторов для обозначения неофициальных названий видов спорта: *королева спорта, лучшая игра с мячом, самый красивый вид спорта, самый женственный вид спорта/балет с предметом* и др. Отмечаются затруднения в понимании данных перифраз. Например, как известно, королевой спорта называют легкую атлетику, однако часть опрошенных дали ответ: «Гимнастика».

Оценивая результаты эксперимента в целом, отметим, что наиболее успешно справилась с заданием часть респондентов в возрасте от 20 до 32 лет, регулярно следящих за телетрансляциями, имеющих высшее образование. Однако, как показал приведенный выше анализ выполненных заданий, использование спортивными журналистами специальных терминов и профессионализмов значительно осложняет понимание речи даже в том случае, когда аудитория регулярно следит за трансляциями и хорошо информирована о последних спортивных событиях. Ни одна анкета не была заполнена без ошибок.

Нельзя однозначно утверждать, что лексика каких-либо видов спорта воспринимается проще в сравнении с другими. Однако термины и профессионализмы, находящиеся «на слуху», более популярны и вызывают меньше затруднений у аудитории. Сложны для восприятия технические термины, незнакомые большей части телезрителей, и жаргонные выражения, одновременно функционирующие в разных видах спорта (например, *ножницы* в футболе и в гимнастике). Популярность вида спорта имеет большое значение для понимания аудиторией специальной терминологии. Если за игровыми видами спорта регулярно следит широкий круг телезрителей, то, например, гимнастика, танцевальный спорт и некоторые другие виды спорта демонстрируют свою элитарность, доступность лишь избранным. Это, в свою очередь, сказывается и на аудитории. Как правило, регулярно следят за телевизионными трансляциями люди, непосредственно связанные с данным видом спорта (бывшие спортсмены, их родные, тренеры и т.п.). Большая же часть аудитории ограничивается просмотром крупных соревнований и не так хорошо знакома с терминологией и профессиональными жаргонизмами. Таким образом, спортивные термины и жаргонизмы значительно осложняют понимание речи комментатора телевизионной аудиторией и являются потенциальными носителями неясности.

В параграфе 2.1.1 «Лексико-стилистическая неясность» показано, что ясность нарушается вследствие смешения паронимов, трансформации фразеологизмов, неуместного использования стилистически сниженной лексики, средств эмоциональности и выразительности речи. Данные стилистические погрешности действуют раздражающе на образованную часть аудитории, но и значительно осложняют понимание, т.е. понижают коммуникативную ясность спортивного комментария.

Анализ материала показал, что в игровых и технических видах спорта комментаторы, как правило, более эмоциональны, из-за чего часто допускаются большее количество ошибок и неточностей, значительную часть лексики составляют просторечные слова и устойчивые словосочетания со сниженной стилистической окраской, например:

Комментатор Дмитрий Губерниев (биатлон): *Мы не работаем по принципу ОБС — одна бабушка сказала, есть официальные документы...*

Комментаторы, которые работают в видах спорта, традиционно характеризуются как «творческие» или «объединяющие в себе спорт и искусство», чаще используют лексику высокого стиля, а также большое количество метафор и эвфемизмов. Однако среди второй категории комментаторов также наблюдается стремление к использованию разговорной и сниженной лексики, например:

Комментаторы Ляйсан Утяшева и Денис Косинов (художественная гимнастика): *Нужно ловить предмет и сразу же идти на другой элемент, а она его поймала и забыла нафиг; у всех, как говорится, свои приколы. Болгары по ночам булавы бросают, а Алина Максименко легко и непринужденно держит их на голове.*

Попутно заметим, что в ряде случаев излишняя эмоциональность спортивного комментатора, употребляющего разговорные и просторечные слова и выражения, нарушает морально-этические нормы речи, что отрицательно сказывается в том числе и на ясности речи. Особенно ярко проявляется некорректное речевое поведение комментаторов на неспециализированных каналах во время крупных соревнований, когда комментатор оказывает давление на недостаточно осведомленного зрителя и некорректно высказывается о спортсменах других стран. Например, реплика приглашенного на комментаторскую позицию Алексея Мишина во время трансляции Олимпийских игр-2010: *Женя вышел на лёд в окружении такой шантropy!*

К некорректным относятся и некоторые оценки судейской бригады.

Комментаторы Лидия Иванова и Дмитрий Бобцов (спортивная гимнастика): *Ну, не знаю, что там эти, хотела сказать, Бабы Яги, но сегодня мужчины судят. — Кошечки Бессмертные?*

Также частотны нарушения, связанные со смешением паронимов. К наиболее типичным, часто повторяющимся в нашем материале случаям смешения паронимов относятся следующие: *технические* вместо *техничные*, *выдающие* вместо *выдающиеся*, *преподают себя* вместо *подают/преподносят себя* и проч.

Или другой пример смешения паронимов. Во время трансляции Олимпийских игр-2012 г. комментатор Лидия Иванова рассуждает о сложности выполнения упражнений на бревне: *Здесь должна быть удивительная собранность или отключка от всего потустороннего, чтобы сконцентрироваться на этой прямой линии и завершить программу.*

В данном случае происходит смешение сходных по звучанию слов *потстороннее* и *потустороннее*. В результате создается незапланированный комический эффект.

Фразеологизмы в спортивной комментации также относятся к потенциальным носителям неясности. Употребляя фразеологизмы, комментаторы допускают ряд ошибок:

1) Трансформация фразеологизмов.

Комментатор Андрей Голованов (фигурное катание): *начали за здравие, закончили, в принципе, также*. В данном высказывании создается эффект обманутого ожидания, в результате мысль комментатора не совсем ясна.

2) Неуместное использование фразеологизмов, которые, во-первых, порождают двусмысленность, во-вторых, относятся к стилистически сниженным или книжным фразеологизмам, не входящим в активный словарный запас большинства телезрителей.

Примером первого типа может служить следующее высказывание Дмитрия Губерниева (биатлон): *Света на пути к лучшей жизни*. Речь шла о восстановлении после травмы биатлонистки Светланы Слепцовой. Употребление данного устойчивого выражения порождает двусмысленность.

В примерах второго типа нарушение ясности еще более очевидное. Например, употребление книжного фразеологизма Лидией Ивановой при комментировании соревнований по спортивной гимнастике: *Мы знаем, что для румынок этот вид — аскольдова могила*. Комментатор имел в виду, что данный вид соревнований тяжело дается румынской сборной.

Нередко фразеологическая ясность нарушается при парном комментировании, когда второй комментатор подхватывает содержащую фразеологизм реплику первого.

Комментаторы Ляйсан Утяшева и Денис Косинов (художественная гимнастика):

— *Даше не нужно прыгать выше головы, нужно просто выполнить то, что она умеет, четко, аккуратно, спокойно*.

— *Замечу, что в случае Дарьи Дмитриевой сделать, как умеет, — это и есть прыгнуть выше головы. Я имею в виду амплитуду прыжков в ее исполнении*.

В данном случае игра слов, осложняющая восприятие высказывания, построена на противопоставлении прямого и переносного значений фразеологизма «прыгнуть выше головы».

Достаточно распространены случаи понижения ясности речи при употреблении метафор. Например, следующее высказывание комментатора телеканала «Спорт» Дениса Косинова: *Выступление Максименко оставило впечатление школьной программы, но не высшего учебного заведения*. Имелась в виду недостаточная, по мнению комментатора, сложность программы.

Таким образом, к средствам, нарушающим ясность на лексико-стилистическом уровне, относятся смешение лексики различных стилей,

смешение паронимов, контаминация фразеологизмов и разрушение их структуры, неуместное использование средств эмоциональности и выразительности.

Одна из основных проблем при передаче иноязычной лексики в спортивном дискурсе заключается в сложности правильной транслитерации и транскрипции иностранных имен и терминов (параграф 2.1.3). Для успешного выполнения этой задачи спортивный журналист должен обладать как компетентностью в сфере иностранных языков, так и обширными фоновыми знаниями в области спорта вообще и его отдельных видов. Комментатор обязан заранее уточнять правильное произношение имен и фамилий участников соревнований, тренеров, названия спортивных объектов и т.п., в противном случае снижается качество передачи иноязычной лексики, не доносится фактуальная информация. Отказ комментатора правильно произносить имена и фамилии спортсменов, в частности признание собственной неосведомленности в шуточной форме, хотя и создает комический эффект, но резко снижает точность и ясность речи. Приведем примеры высказываний:

Комментаторы Андрей Кондрашев, Дмитрий Губерниев (биатлон): *А с точечками, которая на самом деле О..., но будем разбираться*.

Комментатор Дмитрий Бобцов (спортивная гимнастика): *Представитель Польши, настоящий кошмар, наверно, для наших коллег из Европы, потому что прочитать его фамилию — вообще отдельная песня, наверно. Как для нас читать фамилии различных представителей Азии, потому что, ну, всё равно, хоть головой бейся о гарнитуру, правильно мы это не произнесём, страна другая*.

Подобное речевое поведение чаще всего указывает на непрофессионализм и недостаточную риторическую подготовку спортивного комментатора. Кроме того, сказываются процессы демократизации и либерализации языка, ослабления цензуры и автоцензуры, выражающиеся в стремлении комментатора сократить коммуникативную дистанцию с массовой аудиторией.

Было выявлено, что часто комментатор необоснованно применяет калькирование или транслитерацию, игнорируя правильное произношение термина или переводя его дословно, в то время как существует эквивалентный вариант, например, *трудность* (спортивная гимнастика — Лидия Иванова, художественная гимнастика — Елена Щербина, Марина Говорова) — вместо *технической сложности* (от англ. difficulty); *дедакшн* (от англ. deduction) — вместо *нарушения*; *лэвелы* — вместо *уровней сложности* (от англ. level) (фигурное катание, комментаторы С. Бойчук, А. Журанков, А. Гришин).

Приведенные выше высказывания являются как фактическими ошибками, так и нарушениями культуры речи. С точки зрения лингвоэкологии, их также можно рассматривать как выражение неуважения к аудитории, на которую рассчитан спортивный комментарий.

В разделе 2.2 «Логико-синтаксическая неясность» рассматриваются логико-синтаксические нарушения речи спортивного комментатора, нарушающие ясность (перебивы, повторы, синтаксическая перегруженность сложных предложений, нарушения лексической сочетаемости, алогизмы разного типа и под.). Частотность данных нарушений связана со спонтанностью и повышенной эмоциональной напряженностью речи спортивного комментатора. Подобные ошибки затрудняют возможность зрителя следовать за мыслью автора, правильно понимать и интерпретировать происходящее спортивное событие.

Наиболее частотные ошибки, связанные с речевой избыточностью, — повторы и перебивы, нередко сопровождаемые нарушением закона противоречия (одно высказывание утверждает что-либо о предмете, а другое отрицает то же самое). Особенно часто подобные ошибки встречаются при парном комментировании соревнований.

Комментаторы Елена Щербина, Ирина Зеновка (художественная гимнастика): *Тренер, которая подготовила, можно сказать..., не можно сказать, а трёхкратные олимпийские чемпионки.* В данном высказывании очевидны противоречие и лексическая избыточность, более того, отсутствует согласование. Правильный вариант: *тренер, которая подготовила трёхкратных олимпийских чемпионок.*

Комментатор Елена Щербина (художественная гимнастика):

Работа с предметом была на высоте, а вот танцевальных дорожек... Вы отметили? В данном примере отсутствует согласование. Мысль комментатора обрывается, что осложняет понимание.

Спонтанность речи и повышенная эмоциональность комментатора приводят к синтаксической перегруженности высказывания:

Комментатор Ирина Зеновка (художественная гимнастика): *И, конечно, Ирина Александровна, когда взяла групповые упражнения под своё крыло, она столько всего придумала и именно новаторские методы и тренировки упражнений, и составления упражнений, что, без неё, конечно, я не знаю, как бы происходила дальнейшая работа, она просто придумала новые вещи, новые вещи, которых нет ни в одной другой стране.*

Предложение перегружено, перечисление ведется по разным основаниям, отсутствует согласование между частями высказывания. Авторский замысел совсем непонятным назвать нельзя, однако следить за мыслью комментатора достаточно сложно.

Синтаксическая перегруженность высказываний повторами и вводными словами нередко сопровождается нарушением лексической сочетаемости, например:

Комментатор Николай Попов (фигурное катание): *Ну, если говорить о результатах, то пока результаты не то чтобы скромные, но пока, во всяком случае, никто лучший свой результат в сезоне в короткой программе не набрал.* Правильный вариант: *не показал результат.*

Выявленные случаи нарушения логико-синтаксической ясности негативно сказываются на качестве речи спортивных телеведущих, поскольку осложняют понимание информации, требуют от адресата значительных коммуникативных усилий.

В третьей главе «Способы повышения ясности» выявляются и анализируются средства повышения ясности речи, успешно используемые современными российскими спортивными телекомментаторами.

В разделе 3.1 «Коммуникативные обстоятельства, способствующие повышению ясности» рассматриваются коммуникативные обстоятельства, повышающие ясность спортивного комментария. Совершенно очевидно, что выбор способов повышения ясности обусловлен типом дискурса, жанром речевого произведения и коммуникативными обстоятельствами, в рамках которых происходит общение. Интерес для наблюдения представляет выбор способов повышения ясности речи у комментаторов, работающих в различном телевизионном формате и обладающих разным объемом фоновых знаний.

К коммуникативным обстоятельствам, способствующим повышению ясности спортивного комментария, следует отнести, во-первых, уровень компетентности комментатора, т.е. опыт его работы в данном виде спорта в сочетании с профессиональным журналистским опытом. Во-вторых, повышению ясности может способствовать парное комментирование, когда как минимум один из телеведущих является представителем данного вида спорта. Довольно часто на комментаторскую позицию приглашаются тренеры и хореографы, непосредственно занятые в подготовке спортсменов, но не являющиеся профессиональными комментаторами. Такой тип ведения трансляции имеет ряд преимуществ, поскольку способствует уточнению деталей, интересующих недостаточно компетентную часть аудитории, позволяет получить консультацию специалиста в спорных моментах.

Указанные коммуникативные обстоятельства влияют на выбор способов повышения ясности и предполагают наличие речевых качеств, способствующих его реализации, сохранению, с одной стороны, правильности, точности, логичности, с другой стороны, выразительности, образности, уместности, доступности и действенности. В первом случае используются рациональные средства повышения ясности, а во втором — эмоциональные.

В разделе 3.2 «Рациональные средства повышения ясности» рассматриваются речевые средства, повышающие логичность и связность речи. Поскольку речь комментатора практически всегда спонтанна, ценность представляет умение телеведущего структурировать свою речь и правильно расставлять логические акценты по ходу трансляции, а также, прогнозируя возможную неясность, разъяснять термины, пояснять правила проведения соревнований.

Разъяснение термина — один из наиболее распространенных приемов повышения ясности речи спортивного комментатора. Иногда комментатор приводит расшифровку определенного термина, затем иллюстрирует его, акцентируя визуальное внимание аудитории на конкретном моменте трансляции.

Комментатор Наталья Горбулина (художественная гимнастика): *Сейчас нам на повторе показали элемент. Это так называемое «мастерство». <...> Это называется динамическим вращением.*

Историческая справка — тоже один из наиболее популярных способов повышения ясности. Обычно комментаторы сообщают статистические данные, относящиеся к результатам соревнований прошлых лет, изменений регламента проведения соревнований, системы судейства, спортивных объектов и инвентаря.

Комментатор Дмитрий Бобцов (спортивная гимнастика): *Два шестибальных прыжка, то, что совсем недавно было семибальными прыжками, но ввиду изменения правил стало шестибальными прыжками.*

Подобная дополнительная информация о достижениях спортсменов особенно ценна для телезрителей, не следящих за трансляциями регулярно. При этом стоит отметить внимание комментатора к подробному разъяснению регламента соревнований, положению участниц соревнований в турнирной таблице и иной дополнительной информации о спортсменах и тренерах. Такие высказывания-разъяснения содержат точную информацию, количественные данные, географические названия.

Комментатор Николай Попов (художественная гимнастика): *Двадцать восьмой чемпионат, преолимпийский; не только сильнейших гимнасток континента, но и сильнейших юниорок Европы; Более 500 участниц из 26 стран приехали в Нижний Новгород. Бригада А оценивает...*

Интересны в аспекте повышения ясности диалоги между комментаторами во время трансляции. Таким образом, комментатор имеет возможность в ходе трансляции уточнять детали у компетентного специалиста, непосредственно участвующего в подготовке спортсменов. Такое речевое поведение можно рассматривать и как стремление соблюсти ясность речи, и как желание продемонстрировать телезрителю свою компетентность. Кроме того, телезритель как бы включается в диалог, таким обра-

зом комментатор дополнительно привлекает внимание аудитории к своему высказыванию.

Комментатор Дмитрий Бобцов, работающий в паре с Лидией Ивановой, часто обращается к ней за разъяснением: *Вот, Лидия Гавриловна, объясните мне и телезрителям, чем отличается приземление на одну ногу и на две? Казалось бы, на две проще.*

В условиях одиночного комментирования комментаторы активно используют вопросно-ответные реплики, опережая возможное непонимание ситуации. В этом отношении наиболее показательны комментарии Николая Попова: *Почему на чемпионате Европы не выступает Дарья Кондакова? Ну, у нее старая травма крестообразной связки дала о себе знать.*

В разделе 3.3 «Эмоциональные средства повышения ясности» рассматриваются эмоционально-выразительные средства повышения ясности: эпитеты, оценочные наречия, сравнения, развернутые метафоры, олицетворения, а также параллелизм структурно-содержательных частей, например, следующие эпитеты: *виртуозное владение, безукоризненная техника, второй эшелон, грассмейстерская оценка и под.*

Способствуют повышению ясности и оценочные наречия.

Комментатор Николай Попов (художественная гимнастика): *Греческая команда заметно прибавляет, гречанки уверенно попали в оба финала.*

Оценочные наречия *заметно и уверенно* используются для того, чтобы подчеркнуть возросшее мастерство греческой команды.

В случае удачно подобранных членов сравнения комментатор объясняет сложные для понимания фрагменты соревнований через доступные и понятные адресату понятия и образы, например:

Лидия Иванова (спортивная гимнастика): *Вчера у них мальчишки очень дружно прошли шестиборье. Это адский труд <...> каждый гимнаст имел восемнадцать подходов, это как, можете себе представить, восемнадцать раз сдать экзамен.* Комментатор рассуждает о сложности выступления в многоборье и сравнивает каждое выступление спортсмена с экзаменом.

Следует также отметить, что разделение способов повышения ясности речи спортивного комментатора на рациональные и эмоциональные достаточно условно, оно проведено в исследовательских целях для удобства анализа.

Рассмотренные рациональные и эмоциональные средства повышения ясности нередко совмещены в рамках одного высказывания. Например, в следующем небольшом фрагменте из комментария Лидии Ивановой удачно сочетаются эпитеты, метафоры, сравнения и вопросно-ответный ход: *Что такое красивая говорящая нога? Это красивое не торчащее колено, медленно переходящее в высокий подъем на стопе. Эта нога уже*

совсем по-другому смотрится, не как утюг и не как сапожок. В данном фрагменте, с одной стороны, речь комментатора становится более экспрессивной, с другой стороны, сразу же снимается риск неправильной интерпретации высказывания телезрителем.

В четвертой главе «Спортивный комментарий как объект языковой рефлексии» анализируются примеры языковой рефлексии, отражающие отношение телевизионной аудитории к ясности речи комментатора. В условиях разорванной коммуникации в современных СМИ изучение рефлексии получателя информации имеет большое значение в рамках исследования коммуникативной ясности. Таким образом осуществляется обратная связь с телевизионной аудиторией. Языковая рефлексия рассматривается как метаязыковая оценочная реакция на любые проявления языка, не только на отдельные слова и словосочетания, но и на речевое поведение отдельной языковой личности или группы языковых личностей, объединенных по какому-либо признаку. С точки зрения исследования ясности речи спортивного комментатора, интерес представляют адресатные вторичные рефлексивы, амбивалентные по эмоциональной оценке (раздел 4.1 «Языковая рефлексия как вид рефлексии»).

На основе анализа более 100 примеров языковой рефлексии, размещенных на специальных чатах и форумах, даются выводы об аспектах речевой деятельности современных телевизионных спортивных комментаторов, повышающих или снижающих ясность речи, с точки зрения аудитории.

В разделе 4.2 «Аспекты проявления языковой рефлексии на речевое поведение спортивного комментатора» в порядке частотной представленности выделяются основные тематические группы рефлексивов, в которых оцениваются осведомленность и компетентность комментатора, авторская позиция, индивидуальный стиль речи комментатора и общая грамотность. Представим их в порядке частотности аспектов проявления языковой рефлексии. Анализ показал, что большинство рефлексивов амбивалентны, содержат как мелиоративную, так и пейоративную оценку речи телеведущего.

В параграфе 4.2.1 приводятся примеры рефлексивов с положительной и отрицательной оценкой уровня компетентности комментаторов. Анализ показал, что аудитория высоко ценит такие способы повышения ясности, как разъяснение терминов, правил, регламента соревнований, правильное представление участников соревнований и исторические справки. Особое внимание уделяется терминологической ясности.

Например, о комментаторе Андрее Журанкове: *Он и правила разъясняет, и разницу в стоимости элементов, и другие нюансы. У меня и источника-то другого не было, а благодаря ему разбираюсь во всём, что происходит, более или менее.*

Или о комментаторе Дмитрие Губерниеве: *Всегда грамотно и к месту приводит примеры, вспоминает историю вида спорта, не уходит далеко от трансляции в рассуждениях, часто хочет сказать больше, чем позволят эфирное время, в том числе и при интервью, но, наверное, делает это, чтобы телезрители имели лучшее представление об обсуждаемой проблеме.*

Наиболее бурную отрицательную реакцию зрителей вызывает недостаточная, по их мнению, подготовка комментатора к трансляции.

Например, о комментаторах Лидии Ивановой и Бобцове: *Собственно о спортивной гимнастике из их репортажа я не узнал ничего. Ни истории, ни критериев оценивания. Только охи, ахи и констатацию и без того очевидных ошибок. Во время Олимпиады, когда у экрана «непрофильной аудитории» в разы больше, чем тех, кто действительно разбирается, куда как полезнее было бы остановиться на разжевывании многих деталей, мелочей, а не высокомерного тона эксперта, который «ну я вам скажу, это было очень сильно». Для меня, например, «это было очень сильно» касается и первого места, и шестого. А критериев того, почему одно «очень сильно» круче другого «очень сильно» уважаемые комментаторы объяснить не удосужились.*

Практически о каждом комментаторе существуют как положительные, так и отрицательные мнения. Оценка телезрителей во многом зависит как от общего эмоционального настроения адресата, так и от его уровня знаний в конкретном виде спорта.

В параграфе 4.2.2 приводятся примеры рефлексивов, отражающих отношение аудитории к индивидуальному стилю речи комментатора. Часть аудитории расценивает эмоциональную манеру подачи как положительное качество, другая часть, напротив, находит ее неуместной.

Ср. полярные мнения об индивидуальном стиле Дмитрия Губерниева: *Смотреть биатлон с его комментариями — одно удовольствие. Про эмоциональность много тут уже было сказано... это его изюминка...*

...имхо, его стиль ведения репортажа как раз-таки может заставить человека возненавидеть спорт.

Не спорю, комментатор он классный, подкованный. Но его иногда слишком много, начинает это раздражать. Особенно его мегаэмоциональность. Иногда стоит ее поубавить.

Ну а когда захочется импульсивного ора (часто, правда, не по теме), массы информации об интимной жизни спортсменов (мы, мужчины, такие сплетники) — то «зима, биатлон, Губерниев...»

С одной стороны, индивидуальный стиль комментатора и его харизматичность делают его репортажи более привлекательными для аудитории,

с другой стороны, повышенная эмоциональность приводит к ряду ошибок, резко снижающих качество речи.

В параграфе 4.2.3 анализируются рефлексивы, показывающие отношение телевизионной аудитории к авторской позиции комментатора. Телезрители отмечают необъективную позицию комментатора. Нарекание аудитории вызывает стремление телеведущего приписать все успехи иностранных спортсменов исключительно работе с российскими специалистами. Слишком активная демонстрация комментатором своего мнения вызывает активную и преимущественно негативную реакцию телезрителя.

Например, о комментаторе Лидии Ивановой:

После каждого выступления, каждого атлета, 10 секунд на обсуждение его элементов, и минуту на размышления о том, в какую сторону повернут это судьи. Если атлет наш, то все у него было сделано хорошо, качественно и красиво (если, конечно, его угораздило не сорваться), но судьи, конечно, придерутся и занисят. Если атлет американский, то все было грязно, не эстетично, без оттянутых носочков, но судьи, конечно, поставят ему высокий балл. Если гимнаст из любой другой страны, то вот тут было хорошо, вот тут не очень, ну и посмотрим сейчас, насколько обнаглеют в своем подтягивании Америки уважаемые господа судьи.

Уважаемые комментаторы даже не удосужились нам объяснить всю политику «политических моментов», скрываясь за интонациями «ну мы-то с вами знаем». И самое обидное, что случайные зрители, пресловутые домохозяйки и пассивные любители спорта так и останутся при мнении, что нас снова засудили. Потому что так «болеть» и считать куда проще, а уж если из телевизора об этом говорят — то значит, так и есть!

Чрезмерная эмоциональность и показной патриотизм препятствуют сохранению уместности речи, и, кроме того, для недостаточно осведомленной аудитории такая манера поведения телеведущего представляет определенную опасность, т. к. телезритель не всегда способен разграничивать субъективное мнение комментатора и объективные факты. Таким образом, нарушаются ясность и достоверность речи.

В параграфе 4.2.4 приводятся примеры рефлексивов, иллюстрирующие отношение телезрителей к ошибкам в речи комментатора. Например, реакция на речевую избыточность: *Лично я не люблю Журанкова за то, что он очень много разговаривает во время прокатов. И это хорошо, когда он элементы разъясняет, но часто он ведь просто обо всем на свете говорит и совсем не замолкает.*

Или ироничная реакция на ошибки в произношении имен и фамилий: *Чайковская всегда давала очень чуткие, грамотные, «отфильтрован-*

ные», интересные и разнообразные комментарии, давала объективные оценки выступлениям, я согласен был с ней во всём, мог под каждым словом подписаться. — Даже под словами «секвенция» и «Ламбер»? У неё ещё, кажется, для Жубера какое-то слово было из того же ряда. Жульбер был.

Рассмотренные нарушения в речи спортивных комментаторов негативно сказываются на представлении об уровне грамотности телеведущих в целом и, более того, препятствуют реализации целого ряда коммуникативных качеств речи, непосредственно связанных с ясностью (правильность, точность, логичность и достоверность).

В **заключении** диссертации обобщаются результаты исследования и определяются его дальнейшие перспективы, состоящие, во-первых, в комплексном анализе речевой деятельности спортивных телекомментаторов разных стран с выявлением лингвокультурной специфики спортивного комментария вообще и используемых в нем средств повышения коммуникативной ясности в частности, во-вторых, в особенностях проявления коммуникативной ясности в других жанрах и типах институционального дискурса.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Борытко, А.Н. К вопросу о терминологической ясности речи спортивного комментатора: экспериментальное исследование/ А.Н. Борытко // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. — 2012. — № 8 (72). — С. 19—23 (0,4 п.л.).
2. Борытко, А.Н. Способы предупреждения неясности в речи спортивного комментатора / А.Н. Борытко // Медиаскоп. — 2012. — № 4. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/1249> (0,4 п.л.).
3. Борытко, А.Н. Нарушения логико-синтаксической ясности в речи спортивного комментатора / А.Н. Борытко // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. — 2013. — № 6(81). — С. 31—33 (0,3 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

4. Борытко, А.Н. Речевая культура спортивного комментатора / А.Н. Борытко // Вестник СНО.— Волгоград: Перемена, 2007. — Вып. 23.— С. 142—146 (0,3 п.л.).

5. Борытко, А.Н. Спортивный комментарий в риторическом аспекте / А.Н. Борытко // XIII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области : сб. науч. материалов. Направление 13 «Филология». — Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — С. 67—71 (0,3 п.л.).

6. Борытко, А.Н. Спортивный комментарий в аспекте лингвоэкологии / А.Н. Борытко // Экология русского языка: материалы 1-й Междунар. науч. конф. — Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. — С. 121—125 (0,3 п.л.).

7. Борытко, А.Н. Специфика спортивного перевода (на материале телевизионных спортивных комментариев) / А.Н. Борытко // Актуальные проблемы современного научного знания: материалы IV Междунар. науч. конф. — Пятигорск: ПГЛУ, 2011. — С. 20—24 (0,3 п.л.).

8. Борытко, А.Н. Коммуникативная ясность речи спортивного комментатора / А.Н. Борытко // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых. — Вып. 16: в 2 кн. — Саратов, 2013. — Кн. 2. — С. 23—26 (0,3 п.л.).

9. Борытко, А.Н. Спортивный комментарий как объект языковой рефлексии / А.Н. Борытко // Личность, речь и юридическая практика: сб. науч. тр. Междунар. науч.-метод. конф. — Ростов н/Д.: ДЮИ, 2013. — Вып. 16. — С. 25—28 (0,3 п.л.).

БОРЫТКО Анна Николаевна

КОММУНИКАТИВНАЯ ЯСНОСТЬ
СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 14.10.13. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27